

— Ведь впереди у нас ещё целая жизнь, чтобы быть вместе, — произнесла Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун, перехватив её руку, спросила:

— А когда начнётся это «впереди»?

— Может, всю жизнь? — ответила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун наклонилась, коснувшись губами её лба:

— Навсегда.

Цзин Тяньюэ была непреклонна, и Сяо Жун больше не настаивала.

Она приехала в спешке, сразу с самолёта, даже чемодан не успела захватить, поэтому не нашлось сменной одежды.

Цзин Тяньюэ указала на свой гардероб:

— Бери что хочешь.

Зимнее солнце светило мягко. Хун Цзэ, подойдя, увидел Цзин Тяньюэ, вернувшуюся из больницы, лежащую на лужайке и греющуюся на солнце. Она лежала на коленях Сяо Жун, которая кормила её фруктами.

Хун Цзэ взглянул на Чжоу Чжоу, которая, подперев подбородок, вяло поздоровалась:

— Привет, брат Цзэ.

— Ты слишком быстро поправляешься, — сказал Хун Цзэ, садясь рядом, с планшетом в руках.

Цзин Тяньюэ протянула руку, взяла планшет и приподнялась с колен Сяо Жун. Та, не успевшая отдать виноград, хотела было съесть его сама, но Цзин Тяньюэ успела перехватить его зубами.

Сяо Жун моргнула.

Цзин Тяньюэ улыбнулась, а Хун Цзэ фыркнул.

— Ты правда в порядке?

Его беспокойство было понятно. Воспоминания о Цзин Тяньюэ десятилетней давности, страдающей и обезумевшей, до сих пор стояли перед глазами. Богиня на публике, она была в полном хаосе, её дом — в развалинах. Никто не мог остаться равнодушным. Тогда деньги помогли заткнуть многим рот и остановить слухи, но не смогли вернуть Цзин Тяньюэ к прежней жизни.

Её мучения были запечатлены на плёнке, душевные пытки, словесные оскорбления, даже вопрос «почему я?» больше не возникал.

Тесное пространство, тошнотворный запах, чувство беспомощности, от которого невозможно избавиться. В своих снах Цзин Тяньюэ словно застряла там навсегда.

Угрозы похитителей, долгое ожидание, колебания — убивать или нет.

Она была принцессой из башни из слоновой кости, но в одно мгновение была сброшена в ад.

Её похитили, когда она говорила с менеджером в перерыве между съёмками, собираясь сесть в машину. Очнулась она в полной темноте, в тесном помещении, недостроенном доме, окружённая людьми, мужчинами и женщинами, во главе которых была женщина. Они давно присматривались к съёмочной группе и в итоге выбрали Цзин Тяньюэ, потому что она была самой богатой.

Боясь, что физические травмы не принесут достаточно денег, но желая запугать, кто-то предложил:

— Девчонка, напугаешь её — и она сдастся.

Семья Цзоу действовала быстро, но добраться до съёмочной площадки на северо-западе было не так просто. Когда всё закончилось, преступники были арестованы, а Цзин Тяньюэ вывели на свободу, она не могла говорить.

Она не хотела никого видеть, врачи провели полное обследование, но всё было в порядке, только она молчала.

В течение следующего года она не появлялась на публике.

Семья Хун Цзэ и семья Цзоу были давними друзьями, он сам, объявив о своей гомосексуальности, устроил скандал, чувствуя себя должным Цзин Тяньюэ. Да и она, в конце концов, была для него как младшая сестра.

Позже Цзин Тяньюэ справилась, несмотря на сопротивление семьи, и продолжила идти своим путём.

Когда Хун Цзэ снова увидел её, она сильно изменилась.

Как будто заточенный клинок, вытащенный из грязи, очищенный, стал ещё более привлекательным.

Некоторые СМИ называли её в тот год фениксом.

Тогда Хун Цзэ спросил её:

— Ты всё ещё ищешь менеджера?

Цзин Тяньюэ ненавидела команды, которые не были её людьми, предавшие её, но найти того, кому можно полностью доверять, было сложно.

Она сильно похудела, но казалась ещё более страстной, как будто что-то сжигало её внутри, её амбиции были очевидны.

— Да, — ответила она.

— Я возьмусь за это, — предложил Хун Цзэ.

— Чтобы не возвращать деньги? — спросила Цзин Тяньюэ.

Хун Цзэ кивнул.

— Не беспокойся, я выдержу, ты же знаешь, — сказала она спокойно.

Когда Сяо Жун вышла из душа, она увидела, что Цзин Тяньюэ сама наносит макияж. У неё было несколько личных визажистов, но, похоже, она предпочитала делать это сама.

Спустившись вниз, она снова выглядела как всегда — безупречно.

— Ладно, тогда мне не нужно будет тебя уговаривать, — вздохнул Хун Цзэ, повернувшись к Сяо Жун:

— А это платье почему-то кажется мне знакомым.

Сяо Жун, чистящая апельсин, ахнула:

— Это Тяньюэ.

— Вот и я думаю, на тебе оно смотрится лучше, — сказал Хун Цзэ.

Сяо Жун узнала бренд платья. Ещё тогда она подумала, что гардероб Цзин Тяньюэ, полный роскоши, просто пугает. Некоторые вещи, кажется, даже не были надеты.

Цзин Тяньюэ, листая экран, сказала:

— Что это за разговоры? На мне тоже хорошо.

— Но на Сяо Жун лучше, иначе почему ты надела его только один раз? — парировал Хун Цзэ.

— Брат, откуда ты знаешь? — спросила Сяо Жун.

— Когда мы летели во Францию на мероприятие, она увидела его и купила, жаль только, что на ней оно не смотрелось... — начал Хун Цзэ.

Платье не очень подходило для пышной груди, Чжоу Чжоу тоже это заметила.

Но оно было дорогое, так что всё в порядке.

— Заткнись, — сказала Цзин Тяньюэ.

Хун Цзэ съел кусочек фрукта и продолжил:

— Насчёт пресс-конференции я всё уладил, если ты согласна, можно заодно прорекламирровать новые направления компании, это будет полезно в будущем.

Цзин Тяньюэ кивнула.

— Кстати, Сяо Жун, я заблокировал несколько статей о тебе и Тяньюэ. Какие у вас планы? — спросил Хун Цзэ, поправляя очки.

Сяо Жун взглянула на Цзин Тяньюэ.

Та, сидя под зонтиком, внимательно изучала планшет и не слышала.

Сяо Жун тихо сказала Хун Цзэ:

— Брат, я хотела пойти на пресс-конференцию.

Хун Цзэ удивился:

— О, а что, ты хочешь сделать предложение?

Сяо Жун задумалась, и Хун Цзэ едва не рассмеялся, увидев её серьёзное выражение лица.

Сначала он не питал к Сяо Жун особых симпатий, считая её просто маленькой звездой, которая хочет набрать популярность, и её стиль был слишком похож на Цинь Мянью, возможно, это была его женская версия.

Но сейчас он думал иначе.

Наконец-то у Цзин Тяньюэ появился хороший вкус.

Они болтали недолго, Цзин Тяньюэ закончила просмотр документов и черновиков, вернула их Хун Цзэ, бросив в него, и тот едва не упал на траву.

Чжоу Чжоу, пившая воду, чуть не поперхнулась.

— Убирайся, через два дня я отдыхаю, — сказала Цзин Тяньюэ.

Хун Цзэ промолчал.

— Кстати, Цинь Мянью намекал, что хотел бы поговорить с тобой.

— Не хочу, — ответила Цзин Тяньюэ.

— Я отказал, было приятно, — сказал Хун Цзэ.

Он пробыл недолго, убедившись, что с Цзин Тяньюэ всё в порядке, и оставил кучу работы на потом, вернув ей телефон.

Сяо Жун, наблюдая за их разговором, полным сарказма, подошла к Чжоу Чжоу и спросила:

— Они всегда так ссорятся на работе?

— Да, постоянно подкалывают друг друга, — ответила Чжоу Чжоу.

— А я, наверное, скучная, — тихо сказала Сяо Жун.

Чжоу Чжоу, стоявшая рядом, услышав это, посмотрела на неё с удивлением.

Она не понимала, почему Сяо Жун, будучи такой, всё ещё сомневается в себе.

Боже, какая же она скучная? Разве она не знает, что сестра Тяньюэ хочет быть с ней? Если бы их повседневная жизнь была снята на видео, то она бы произносила имя Сяо Жун восемьсот раз в день.

Что она ела.

С кем была.

Авторское примечание: Вижу ваши комментарии! Но я не буду спойлерить. Ведь эта глава ещё не закончена, и я не могу выложить сразу несколько глав. Тем, кого это задело, я хочу извиниться. Персонажи были задуманы мной изначально, и я не хочу их исказить. Если это

вызвало у вас дискомфорт, искренне прошу прощения (кланяюсь). В этой главе, вероятно, снова будет много моментов с Цинь Мянью и Чу Янь, но я всё ещё придерживаюсь того, что говорила много глав назад: каждый из них влияет друг на друга. Я хочу всё объяснить. Спасибо, что дочитали до этого момента!!!

Благодарности за поддержку в период с 2020-06-20 23:03:24 по 2020-06-21 16:59:59, включая тех, кто подарил ракетки, гранаты и оросил меня питательными соками!

<http://bllate.org/book/17670/1646974>